

A romantic couple is shown in a close embrace, kissing passionately in the rain. The woman has long, wavy red hair and is wearing a dark red leather jacket. The man has dark hair and is wearing a black leather jacket. They are standing in front of a red motorcycle. The background is dark and rainy, with blurred lights.

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

Дарья Румянцева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Румянцева

Разбитое сердце

«Автор»

2026

Румянцева Д.

Разбитое сердце / Д. Румянцева — «Автор», 2026

Время не лечит. Оно лишь затягивает раны тонкой коркой, под которой пульсирует боль от предательства. Рикки знает это слишком хорошо. Но теперь её пугают не призраки прошлого, а будущее. Кошмары, в которых она разбивается красном «Кавасаки», становятся пугающе осязаемыми. Она верит: наши сны — это реальность, которую мозг отчаянно пытается скрыть от нас самих. Но что делать, если грань стирается, и видения сбываются одно за другим? В разгар этой тихой паранойи появляется Брайан Уилсон. Властный, пожирающий взглядом хищник, он утверждает, что их встреча — судьба. Но Рикки видит в его глазах ту самую серую мглу из своих ночных кошмаров. Он знает её страхи, он видит её насквозь, и он — эпицентр того шторма, от которого она пытается спастись. Три «случайные» встречи, которые превращают жизнь Рикки в триллер. Сможет ли она обмануть предначертанное и защитить тех, кого любит? Или её «Разбитое сердце» — это не просто метафора, а финал, который она уже видела во сне?

© Румянцева Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Год назад.	5
Глава 2	7
Наши дни.	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дарья Румянцева

Разбитое сердце

Глава 1

Год назад.

Рикки:

Холодный летний ветер не просто обдувает — он хлещет меня по лицу, пытаюсь стереть горячие, соленые слезы. Я не сопротивляюсь. Пусть стирает. Пусть выжигает. На спидометре нового Kawasaki цифры сменяются слишком быстро, но мне всё мало.

Сегодня мои родители похоронили бабушку. Без меня. Они решили, что мне «не нужно этого видеть», что «экзамены важнее». Они похоронили мою единственную опору, пока я зубрила учебники, и теперь в моей груди — выжженная пустыня. Вместо траурного прощания я выбрала свой путь. Я решила никогда с ней не расставаться. Оставить её в памяти, в сердце и в реве этого железного зверя под собой. Это моё единственное обещание.

Бруклин проносился мимо смазанным пятном. Мозг предательски подкидывал картинки: вот здесь я гуляла с бабулей по Проспект-парку, здесь показывала ей свой университет и те самые «места тишины», где пряталась от мира. Она слушала мои восторженные рассказы, улыбалась и сжимала мою руку своей — сухой и теплой. За одну такую прогулку сейчас я бы отдала всё. Но на небесах не торгуются. Там не принимают взятки.

Боль стала невыносимой, и я до упора выкрутила ручку газа. Только рев мотора мог заглушить крик внутри меня.

У главного входа в Проспект-парк я резко затормозила. Прямо на воротах висела эмблема «СТАРТ», возле которой десятки байков выстроились в ряд. Рев моторов, запах жженой резины и толпа, жаждущая зрелищ. Я медленно подъехала к последнему ряду.

— Что здесь происходит? — спросила я парня на зеленом Ducati. Он сжимал руль так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

— «Отчаянный заезд», — ответил он, коротко глянув на меня из-под защитного стекла шлема. — Гонка для тех, кому нечего терять.

«Отчаянный заезд»... Название ударило в цель. Это именно то, что мне сейчас нужно. Я никогда не участвовала в настоящих гонках — только детские догонялки на улицах Ютики. Но Бруклин был моим домом. Я знала каждую трещину на этом асфальте.

Я встала в один ряд с Ducati. С другой стороны притерлась девушка на черной Honda. Мы все замерли, превратившись в натянутые струны. Я еще раз прокрутила ручку газа, проверяя отзывчивость своего Kawasaki. Байк отозвался тяжелым, утробным рыком, вибрируя под моим телом.

«Я проеду эту трассу ради неё. И ради той себя, которая сегодня умерла», — прошептала я под шлем.

В этот момент ночное небо над Бруклином разорвал алый свет сигнальной ракеты.

СТАРТ.

Воздух наполнился запахом жженой резины и тяжелым звуком моторов. Десятки байков рванули вперед, оставляя черные следы на асфальте. Я надавила на газ, чувствуя, как переднее колесо на мгновение оторвалось от земли.

Я не видела соперников. Я видела только цель. Моя задача — не кубок и не признание. Моя цель — выплеснуть эту черную пустоту из легких. Заполнить её адреналином так, чтобы

не осталось места для мыслей. Я посвящала этот заезд своей слабости. Пусть она сгорит в этом безумном ритме.

Я знала трассу так хорошо, что могла проехать ее даже с закрытыми глазами. Пока другие осторожничали, сбавляя скорость перед поворотами, я шла на пределе. Я закладывала байк так глубоко, что колено почти чиркало об асфальт. Один, второй, третий... Я обходила их как стоячих.

— Быстрее! — кричала я внутри шлема. — Еще быстрее!

Спидометр перевалил за 280. Воздух превратился в стену. Впереди остался только один — черный матовый мотоцикл с красным огоньком стоп-сигнала. Лидер. Тот, кто вел эту гонку с самого начала.

Я видела, как он уверенно проходит виражи. Он был профессионалом. Но он был «разумным».

Впереди маячила «Слепая зона» — перекресток с пересекающей дорогой, где обзор закрыт зданиями. Самый опасный участок Бруклинского шоссе. Разумный водитель притормозит, чтобы убедиться, что из-за угла не вылетит грузовик.

Лидер сбросил газ. Его стоп-сигнал ярко вспыхнул.

— Мой шанс, — прошипела я.

Либо сейчас, либо никогда. Либо победа, либо смерть. Я не просто не сбавила скорость — я добавила еще. Мой Kawasaki взревел, и я пулей пролетела мимо лидера в тот самый момент, когда он осторожничал.

В паре метров справа меня ослепили фары внезапно вылетевшей машины. Сигнал, визг тормозов, запах резины... Но я уже была впереди. Я пролетела перекресток на скорости 300 км/ч, чувствуя, как смерть коснулась моего плеча холодным дыханием и отступила.

Я вырвалась вперед, и перед глазами появилась вывеска финиша, которую я за считанные секунды пересекла. Толпа выбежала на дорогу, чтобы встретить победителя. Гул голосов, вспышки телефонов, крики восторга — всё это обрушилось на меня. Но мне не нужны были овации. Я проехала эту трассу с другим намерением. Мне не нужно было признание.

Мне нужно было стереть с лица себя прошлую. Избавиться от отголосков боли и сожаления. Вырваться вперед, чтобы доказать себе, что я подобна своему «Кавасаки», который имеет функцию ехать только вперед и не оглядываться назад. У мотоцикла нет задней передачи. У моей жизни теперь — тоже.

Не дожидаясь, пока организаторы подойдут ко мне с призом, я резко развернулась и растворилась в ночных переулках, оставив позади поверженного «короля» и его разбитые амбиции.

Я не знала, что в ту ночь я не просто выиграла гонку. Я подписала себе приговор.

Глава 2

Наши дни.

Рикки:

Что-то холодное и липкое медленно стекает по моей щеке. Дождь. Наверное, это просто Нью-Йоркский дождь, из-за которого я снова промокла до нитки. Я пытаюсь вдохнуть, но воздух кажется слишком густым, пахнущим сырой землей и жженой резиной.

— Стоп... — я машинально вытираю влагу с лица и замираю.

На ладони — густой, пугающе алый след. Почему... почему дождь красного цвета? Не веря своим глазам, я начинаю судорожно тереть лицо обеими руками, будто пытаюсь умыться и содрать с себя этот кошмар вместе с кожей. Я зажмуриваюсь так сильно, что в глазах вспыхивают искры, в отчаянной надежде проснуться. Но когда я снова открываю веки, реальность бьет наотмашь: мои ладони полностью в крови вперемешку с грязью.

— Нет... не может быть...

Голос тонет в шуме ветра. Стоило мне осознать ужас происходящего, как резкая боль, подобно удару молнии, пронзила голову. Сознание поплыло, мир вокруг стал неустойчивым, размытым, словно некачественный снимок. Земля качнулась навстречу, и последнее, что я успела увидеть перед тем, как рухнуть в пустоту — тело. Оно лежало в метре от меня на асфальте, пугающе неподвижное и безжизненное.

— Прости... — сорвалось с моих губ прежде, чем я провалилась в темноту.

— ЭЙ, ЗАСОНЯ, УЖЕ СЕМЬ УТРА! Опять на работу опоздаешь! — знакомый голос ворвался в мой мир, бесцеремонно вырывая из липкого забытья.

Я резко села в кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотилось о рёбра так сильно, что, казалось, оно вот-вот проломит грудную клетку. Руки мелко дрожали, а в ушах всё еще стоял гул того самого заезда.

«Черт. Это был сон».

— Эй, Мисс Проспать-всё-на-свете! Долго еще собираешься давить подушку? Нам пора выходить! — Голос Теи ворвался в мою спальню вместе с бесцеремонным шумом раздвигаемых штор.

Подруга замерла, когда лучи яркого утреннего солнца залили комнату, высвечивая мою бледность и взъерошенные волосы. Она внимательно взгляделась в моё лицо, и её веселое выражение мгновенно сменилось тревогой.

— Рик... с тобой всё в порядке? — Тея подошла к кровати и мягко обхватила моё лицо своими хрупкими и нежными руками. Её ладони были теплыми — полная противоположность тому холоду, который я только что чувствовала во сне.

— Да, всё нормально... — я отвела взгляд, пытаюсь унять дрожь. — Просто приснился кошмар. Но вижу, что твоя Мисс Пунктуальность снова в деле, — пробормотала я, поспешно меняя тему.

— Она всегда в деле, в отличие от твоей, — Тея вздохнула, но отстранилась, понимая, что я не настроена на откровенность. — Рикки, мы уже опаздываем. Снова, между прочим! И если старина Боб нас уволит, виновата будешь ты.

— Всё-всё, не зуди. Только ради тебя я покидаю эту уютную кровать, которая буквально умоляет меня остаться. Видишь, как она меня манит?

Тея сложила руки на груди и выразительно выгнула бровь. — Вижу. Но за настоящий подвиг я сочту момент, когда ты оденешься и мы наконец поедem на РАБОТУ.

«О Боже...» — простила я про себя, чувствуя, как тяжесть сна всё еще тянет меня назад, в темноту. Но я заставила себя сползти на пол.

Тея вышла из спальни, напоследок щелкнув таймером на моем телефоне. Пять минут. Ровно пять минут, чтобы я не успела нырнуть обратно под одеяло. Проклиная всё на свете и особенно вчерашнюю вечеринку у Тома, которая так и не помогла мне забыться, я дотащилась до ванной. Контрастный душ немного привел в чувство, вымыв из головы остатки тяжелого сна, но фантомный запах жженой резины, казалось, въелся в кожу намертво.

Вытираясь на ходу, я натянула униформу. — Фу, какая безвкусица..

Белая рубашка и длинная черная юбка. Никакого цвета, никаких украшений, никакой жизни. Идеальный костюм для того, чтобы слиться со стенами и не отсвечивать.

— Кто вообще придумал эту дичь? — проворчала я своему отражению. — Тотальное уничтожение индивидуальности. Хотя сегодня мне это даже на руку — хочется просто исчезнуть.

В знак протеста я достала из шкатулки тонкую цепочку с маленькой черной кошкой. Под воротником рубашки кулон был почти не заметен, но само его присутствие грело мне душу. Это был мой маленький талисман, единственная связь с той Рикки, которая подобна кошке имеет несколько жизней.

— Ну вот, так-то лучше.

В этот момент в комнате противно запищал таймер. Черт, не успеваю высушить волосы! Ладно, высохнут по дороге.

— РИККИ, ПОШЛИ! — громовым эхом отозвался из коридора голос Теи.

— УЖЕ БЕГУ, Мисс Пунктуальность!

Схватив бейдж и ключи, я пулей вылетела из квартиры. На улице, сверкая в солнечных лучах, меня уже ждал мой «красный дьявол» — Kawasaki. При виде него на моем лице впервые за утро появилась искренняя улыбка. Этот байк был моим лекарством. Моим способом сказать миру, что у меня нет задней передачи.

— Ну что, погнались? — спросила я, протягивая Тею шлем.

— Только потому, что мы катастрофически опаздываем, — Тея с опаской приняла шлем, оглядывая байк так, словно это был дикий зверь, готовый в любой момент сорваться с цепи. — В следующий раз едем на автобусе. Я тебе доверяю, Рик, но у моего терпения есть пределы.

Она осторожно уселась позади меня. Тея до смерти боялась любого транспорта, кроме общественного. Не знаю, чем её так успокаивали автобусы — такая же груда железа, но спорить сейчас не было времени. Я завела мотор, и его мощный рык окончательно прогнал остатки кошмара. Вперед. Только вперед.

Нью-Йорк сегодня был великолепен, и лучше всего это чувствовалось на скорости сто десять километров в час. Встречный ветер моментально высушил мои мокрые после душа волосы, он обдувал лицо и тело, оставляя за собой шлейф мурашек. Только здесь, маневрируя между желтыми такси и тяжелыми автобусами, я по-настоящему оживала. Скорость была моим единственным способом заставить призраков прошлого замолчать хотя бы на время.

Я никогда не чувствую себя такой защищенной, как в седле своего двухколесного друга. Вне его я была просто Рикки — девчонкой с разбитым сердцем и багажом невыплаканных слез. Но на байке я становилась частью безупречного механизма.

Казалось, я рождена для этого. Быть свободной, не загадывать наперед, просто жить в моменте. Быть как ветер, у которого нет дома, нет привязанностей и, самое главное, — нет возможности оглянуться назад. Помни, Рикки: только вперед.

Но, к сожалению, дорога от дома до работы занимала всего двадцать минут. Слишком мало времени, чтобы полностью выветрить из головы остатки кошмара. Вскоре мне придется расстаться с чувством полной свободы ради двенадцатичасовой смены, где я буду натянуто улыбаться незнакомцам, разносить тарелки и выслушивать вечное недовольство Боба.

Мы затормозили у входа в «Сладкие булочки» точно в срок.

— Глянь, пять минут до начала смены. Мы успели! — победно объявила я, снимая шлем и встряхивая головой.

— Да, но в следующий раз... — Тея начала сползать с сиденья, поправляя юбку и стараясь вернуть себе равновесие.

— Знаю-знаю, «поедем на автобусе», — с усмешкой перебила я подругу. — Тея, ты говоришь это каждый раз. Пора бы придумать новую угрозу.

Тея шутливо толкнула меня в плечо и рассмеялась, глядя на мой растрепанный вид.

— Люблю тебя, Рикки Арчер. Ты безнадежна.

— И я тебя, Тея Коул.

Я заглушила двигатель. Звук мотора стих, и на меня тут же навалился шум просыпающегося мегаполиса — грязный, тяжелый, удушливый. Я на мгновение задержала руку на горячем бензобаке, чувствуя, как металл остывает под моими пальцами. Свобода закончилась. Пора надевать маску «хорошей девочки».

— Ну, пошли к нашему Мистеру Зануде. Уверена, он уже накопил яду за выходные и только и ждет, на кого бы его выплеснуть.

Приобняв подругу за плечи, я решительно толкнула дверь кафе. Колокольчик над входом звякнул, возвещая о начале моей добровольной тюрьмы. Начинался новый день.

Глава 3

Рикки:

После двух двенадцатичасовых смен подряд нас ждали пять дней учебы в университете. Работа и лекции без выходных — такова наша реальность.

Мы — две девчонки из маленького городка Ютика, что в четырехстах километрах от Нью-Йорка. Наши семьи всю жизнь занимались сельским хозяйством, и мы с Теей росли на одной улице. С самого детства мы были неразлучны, поэтому и решение о переезде в мегаполис принимали вместе.

Тея всегда грезила о карьере известного художника и в итоге поступила в Нью-Йоркский институт изящных искусств. Я же мечтала быть всем и никем одновременно. С детства мне давалось всё, за что бы я ни бралась: танцы, пение, выступления на сцене... В школе, несмотря на свою ветреность, я училась на отлично и получила красный диплом. Но конкретной мечты — «кем я стану, когда вырасту» — у меня так и не появилось. Я просто хотела быть собой.

Чтобы родители отпустили меня в Нью-Йорк, мне пришлось на ходу придумать план. Я выбрала маркетинг. Мне нравилось вести блог, монтировать забавные ролики с вечеринок и получать отдачу от аудитории. Это было максимально близко к тому, что я действительно любила делать.

Финансово родители нас поддержать не могли. Сразу после поступления нам пришлось искать работу. Недалеко от дома мы нашли небольшое кафе «Сладкие булочки», но жизнь там была отнюдь не сахарной. Управляющий, шестидесятилетний Боб, постоянно ворчал и докучал советами о том, «как надо и не надо». Он штрафовал за любую оплошность, но мы с Теей быстро обросли броней. Зарплаты хватало на аренду квартиры, еду и бензин для моего двухколесного друга.

Для меня мой Kawasaki — не просто средство передвижения. Это память о бабушке. Когда мне исполнилось двадцать два года, она оставила мне завещание на шесть тысяч долларов и сказала: — Рикки, я хочу, чтобы эти деньги оставили воспоминания обо мне. Ты сама поймешь, что с ними делать.

Через два дня бабушки не стало. Я действительно нашла применение её подарку: купила этот байк у знакомых. Теперь бабушка всегда со мной — её сердце бьется в моторе моего Kawasaki.

— Ну что, Рикки, мы сделали это! Мы живы! — Тея, уставшая, но, как всегда, оптимистичная, выдохнула, закрывая дверь кафе.

— Да, но стоит ли радоваться? Завтра снова учеба. Когда это кончится? — с тоской в голосе процедила я.

— Месяц. Еще один месяц, и наши мучения перейдут на новый уровень, — подруга на мгновение задумалась. — Знаешь, я предлагаю сегодня расслабиться. Мы это заслужили.

— И что ты предлагаешь? Выпить по две баночки пива под «Дневник памяти» и вырубиться?

— Ну... есть идея покруче, — с хитрой ухмылкой Тея потянула меня за руку в сторону автобусной остановки. — Я предлагаю не просто расслабиться, а оторваться по полной!

Я остановилась, недоверчиво глядя на неё:

— Вот уж чего не ожидала от тебя услышать. Это точно говорит моя подруга?

— Да брось, я не такая зануда, как Боб! — Тея рассмеялась, и я подхватила смех, вспомнив лицо босса в конце смены. — Так вот, Том написал, что сегодня классная вечеринка в честь открытия нового клуба на Таймс-сквер. Мы обязаны там быть!

— Ну не знаю... Мне дико лом сегодня куда-то тащиться. Вариант с «Дневником памяти» уже не кажется таким скучным, — я выразительно закатила глаза.

— Слушай, три дня назад ты вернулась с вечеринки в таком состоянии, что я всю ночь караулила тебя у кровати! Я следила, чтобы ты не свалилась на пол и не испортила ковер последствиями своего веселья. За тобой должок!

Я вздохнула, понимая, что она права.— Ладно, Тея. Я же сто раз извинилась...

— Слов мало, Рикки, нужны действия! — Тея молитвенно сложила ладони. — Всё, о чём я прошу — пойти со мной на вечеринку. Ну пожа-а-алуйста!

В этот момент в Тею словно вселился тот самый Кот из «Шрека»: она смотрела на меня такими огромными и умоляющими глазами, что сопротивляться было просто невозможно.

— Ладно-ладно, сдаюсь! — я со смехом вскинула руки. — Тебе повезло, что мне завтра ко второй паре. Идём на твою вечеринку. Но учти: если там будет скучно, мы сваливаем сразу же.

— Хорошо! Отлично! Договорились! — Тея чуть ли не запрыгала от восторга. — Ты даже не представляешь, как я рада, что у меня есть такая подруга!

— Пфф... У всего есть своя цена, даже у твоих сладких речей, — я шутливо подтолкнула её в бок.

Мы снова зашлись смехом и вместе запрыгнули в подкативший к остановке автобус.

Глава 4

Рикки:

— Рикки, спасай! Что лучше: черное платье с вырезом или бежевый брючный костюм? — Тея металась по комнате, переводя взгляд с одной вешалки на другую.

— Смотря какой у тебя план на вечер, — я с усмешкой откинулась на подушки. — Если хочешь проснуться в постели с красавчиком — бери платье. Если мечтаешь всю ночь обсуждать композицию пейзажа с каким-нибудь ботаником — выбирай костюм.

— Очень смешно, — Тея закатила глаза, но тут же рассмеялась. — Тогда, по твоей логике, выбираю черное платье. В гробу я видала пейзажи, когда на горизонте маячат горячие парни.

Мы расхохотались так, что, казалось, стены нашей квартирki задрожали.

— Ну а ты? — Тея вдруг прищурилась, сложив руки на груди. — Только не говори, что опять натянешь свои джинсы и оверсайз-худи. Умоляю, Рик, не порти мне вечер.

— А что не так? — я искренне удивилась. — В клубах теперь ввели обязательный дресс-код «мини-юбка или смерть»?

Тея на мгновение лишилась дара речи.

— Рикки, проблема не в клубе. Проблема в том, что прятать такую фигуру в мешок из-под картошки — это преступление против человечества! Ты хоть раз видала себя со стороны? Ты же ходячая секс-бомба!

— Да брось, Тея. Тело как тело... Ничего особенного.

— Ничего особенного?! — подруга чуть не задохнулась от возмущения. — Да парни в «Сладких булочках» шеи сворачивают, когда ты просто мимо проходишь в нашей убогой форме! Я не позволю тебе сегодня прятаться в тени. Ты должна сиять. Весь мир должен видеть, какой тебя создала природа. Мы сегодня будем на вершине!

Она торжествующе кивнула и выпорхнула из комнаты.

— И в чем прикол этой вершины? — крикнула я ей вслед. — У меня даже надеть нечего, чтобы соответствовать таким стандартам. Я земное существо, Тея. Мои ноги созданы, чтобы ходить по асфальту, а не парить в облаках.

— На это у меня есть козырь, — Тея вернулась и замерла в дверном проеме. — Я знала, что ты это скажешь. Я всегда на шаг впереди.

Она выдержала эффектную паузу и с криком «Вуаля!» вытащила из-за спины нечто невероятное. Это было короткое черное платье, усыпанное мириадами мелких блесток. В свете люстры оно мерцало, словно ночное небо над Ютикой.

— Это тебе. Мой подарок на выпускной.

— Тея, ты с ума сошла? До выпуска еще месяц! — я вскочила с кровати, глядя на это великолепие. — Оно же стоит целое состояние. Я не могу его принять, верни в магазин, пожалуйста.

— И слушать не желаю! — отрезала она, вкладывая прохладную ткань мне в руки. — Это подарок. Ты не имеешь права отказать лучшей подруге. Это платье — символ того, как я тебя ценю. Просто надень его. Для меня.

Тея направилась к двери, но напоследок обернулась:

— Мне поставить таймер на пять минут, чтобы ты перестала хлопать ресницами и начала краситься?

Я почувствовала, как в горле встал комок, а глаза предательски защипало. Я просто молча мотнула головой. Тея улыбнулась и, прикрывая дверь, добавила:

— То, что я не поставила таймер, не означает, что ты можешь три часа собираться!

— Чокнутая, — прошептала я, улыбаясь сквозь подступающие слезы.

Раз выбора не осталось — придется блистать.

Когда я надела платье, то не поверила своим глазам. Оно село как влитое, обнимая каждый изгиб тела. Мелкие блески переливались, словно живые, а длина подчеркивала мои длинные стройные ноги. Открытые плечи и ключицы добавляли образу какой-то хрупкой дерзости.

Я подобрала макияж под стать наряду: вывела четкие черные стрелки, накрасила губы алым блеском с мерцающими частицами и добавила каплю хайлайтера на скулы. Завершила образ любимая цепочка с черной кошкой — мой талисман. На ноги — лакированные шпильки.

— Почти готово... — два пшика парфюма с ароматом табака и сладкой ванили окутали меня облаком уверенности.

Я посмотрела в зеркало и едва заметно улыбнулась. Оттуда на меня смотрела девушка, которую я сама давно не видела. Свободная. Красивая. Опасная.

— Спасибо, Тея.

В коридоре меня ждала подруга. Она выглядела так безупречно, будто только что сошла с подиума в Париже.

— Тея... Мать Божья, — я замерла в восхищении. — Ты решила оставить всех парней в этом клубе заиками? Придется мне заpastись «антиприставинком», иначе нас просто разорвут на сувениры!

Тея звонко рассмеялась, схватила меня под руку, и мы шагнули в ночь.

Глава 5

Рикки:

Похоже, этот вечер запомнят на всю жизнь не только мы с Теей, но и пассажиры нашего автобуса. На их долю сегодня выпала редкая удача: прокатиться в компании двух дам в убийственно коротких платьях с аурой «ходячего искушения».

— Тея, мне кажется, это преступление — выглядеть так в общественном транспорте, — прошептала я, стараясь не ловить взгляды пассажиров. — Ладно еще свободные мужчины, но дети и пожилые люди...

— Рикки, это значит, что мы точно на высоте, — Тея невозмутимо пожала плечами и отвернулась к окну. — Расслабься, осталось всего пара остановок. За удовольствие нужно платить, а у нас, между прочим, денег только на обратный билет и пару коктейлей.

Она начала с интересом рассматривать здания в районе Таймс-сквер. Ночной город уже вовсю кипел: толпы туристов, шумные компании и неоновые вывески, обещающие лучшие вечеринки в мире. Было одиннадцать вечера. Мы приехали специально за час до того, как танцпол «взорвется», чтобы успеть на бесплатные коктейли для первых гостей. Об этой фишке нам, разумеется, рассказал Том — наш лучший друг.

С Томом мы познакомились сразу после переезда в Нью-Йорк. Мы учимся на одном факультете маркетинга, и этот чудак быстро стал моим личным «клубным гидом». Благодаря ему — или вопреки, тут как посмотреть — я побывала почти во всех значных местах города, впервые попробовала крепкий алкоголь и даже ввязывалась в интрижки на одну ночь. Не скажу, что я о чем-то жалею. Наоборот, это был ценный опыт. Но эти эксперименты закончились два года назад, когда я окончательно свела подобные тусовки и попытки строить серьезные отношения на нет.

Сейчас вечеринки для меня — лишь способ выпустить пар и расслабиться после тяжелой недели. С парнями та же история. Я не ищу отношений, потому что хочу понять, кто я и кем хочу стать. Прошлый опыт научил меня: как только ты оказываешься в отношениях, твои мечты и желания начинают вращаться вокруг другого человека. Нет, сейчас мне важна только моя жизнь. Как бы эгоистично это ни звучало.

— ТОООМ! Как я рада тебя видеть, дружище! — Тея с распростертыми объятиями рванула навстречу нашему другу, едва мы вышли на тротуар.

— Девочки, вы приехали! — Том подхватил Тею, кружа её, а затем жестом позвал меня присоединиться. — Как я рад вас видеть!

— Я тоже рада тебя видеть, клубный просветитель, — смеясь, я нырнула в их общие объятия.

— Ну, Рикки, я скорее «наставник по ночной жизни», если бы не я, вы бы и знать не знали, что сегодня открывается самый элитный клуб на Таймс-сквере. Здесь будут выступать лучшие диджеи, и место соберет всю элиту города!

— И прекрасно бы жили в неведении, — проворчала я, поправляя платье. — Ты же знаешь, как я «люблю» этих маменькиных сынков с золотой ложкой в жо...

— Так, стоп! — Тея резко прервала меня, не дав договорить. — Рикки, помни о главной задаче вечера: расслабиться. Помнишь? Совершенно неважно, в какой мы компании, главное, что мы есть друг у друга.

Обняв меня с одной стороны, а Тома — с другой, подруга решительно потянула нас к входу, где уже пульсировал бас.

— Ну что, по бокальчику?

Выпив по бесплатному «Мохито», мы услышали, как ритм на танцполе стал более динамичным.

— Ура, танцы! — Тея схватила нас за руки. — Идемте, сегодня нам должно быть невероятно весело!

— А она та еще оторва, — с улыбкой шепнул мне Том, когда мы пробирались сквозь толпу.

— Да... когда завтра не к первой паре, — ответила я, и мы одновременно расхохотались.

После первого бокала вся тяжесть прошедших дней начала испаряться. Тело плавно, почти само по себе, поймало ритм. Том не соврал: диджей был невероятный. Он мастерски комбинировал треки, что движения плавно перетекали из одного стиля в другой, не давая остановиться ни на секунду.

Когда зазвучали первые аккорды «Show Me Low» - WizTheMc? bees &honey, я замерла на мгновение от восторга.

«Да он просто бог музыки», — подумала я, закрывая глаза и начиная энергично двигаться в такт любимому треку. В этот момент не было ни работы, ни учебы, ни страхов. Были только я и этот ритм.

Спустя час танцев воздух в клубе превратился в густой, осязаемый коктейль: терпкий алкоголь, сладковатый парфюм и плотные клубы кальянного дыма. Незаметно для нас троих, Тея, Том и я растворились в пульсирующей толпе. Ритм музыки, казалось, полностью поглотил каждого, разбросав нас по разным уголкам танцпола и оставив наедине со своим собственным движением.

Когда под конец очередного трека мои бедра начали плавно качаться в такт затихающим битам, я почувствовала легкое, почти невесомое прикосновение к своей талии. От неожиданности я распахнула глаза и резко обернулась, но позади никого не было — лишь плотная стена танцующих тел. Ощущение было настолько реальным, что по коже пробежал холодок.

Словно отрезвев от странного касания, которое, скорее всего, просто выдумала, я направилась на поиски подруги. Но, подойдя ближе, увидела, что Тея вовсю отрывается с каким-то симпатичным блондином.

«Ну, а я что говорила, — усмехнулась я, взглянув на эту парочку. — Черное платье с вырезом — к горячему парню». Решив не мешать их триумфу, я направилась к барной стойке.

— Один бокал пива, пожалуйста, — попросила я бармена, подняв указательный палец и стараясь перекричать музыку.

— И один бокал безалкогольного, — раздался рядом низкий мужской голос.

Не оборачиваясь на соседа, я уставилась на танцпол. Вечеринка была в самом разгаре. Чем мне нравились клубы, так это тем, что здесь всем плевать, кто ты, какие у тебя тайны и что скрывается под твоим обличьем. Здесь можно просто плыть по течению музыки, закрыть глаза и заглушить собственные мысли.

Музыка — мой второй проводник к внутренней свободе. Первый — это прохладный ветер, бьющий в лицо, когда я лечу по шоссе за рулем своего «Кавасаки».

— Мисс, ваше пиво, — бармен поставил передо мной бокал. Я благодарно кивнула и сделала небольшой глоток.

— Хм... странный вкус. Эм, бармен!..

— Вот черт! Лиам, ты подсунул мне алкоголь! — одновременно со мной воскликнул незнакомец, поперхнувшись своим напитком.

— Твою ж... Брайан, прости! Секунду, сейчас переделаю, — Лиам с округлившимися глазами схватил стакан, чтобы исправить оплошность.

— Бармен, не хочу вас расстраивать, — подала голос я, — но, кажется, вместо нормального пива вы принесли мне детское шампанское.

— Да что ж сегодня за день такой! — Лиам встряхнул руками. — Ребята, либо я старею, либо это ваша судьба.

Он подмигнул нам и потянулся за новыми бокалами. Его шутка заставила меня наконец повернуться к мужчине, которого бармен назвал Брайаном и «моей судьбой». Парень тоже повернулся, явно желая взглянуть на ту, с кем его так нелепо свел перепутанный заказ.

Наши глаза встретились. Я непроизвольно начала его разглядывать — то ли алкоголь начал действовать, то ли сказывался недостаток мужского внимания, но я просто уставилась на него, и мне было плевать, что он делает то же самое.

Мужчина был воплощением сдержанной силы. Черные джинсы обтягивали крепкие бедра, а белоснежная футболка, натянутая на широкой груди, не оставляла сомнений в четком рельефе мышц, подчеркивая мощные и сильные руки.

Мой взгляд, словно по невидимой нити, поднялся от этой физической мощи к его лицу. Там меня встретили выразительные, чувственные губы, очерченные строгими линиями скул и подбородка. Волосы, цвета темного каштана, падали так естественно, что вызывали почти непреодолимое желание прикоснуться к ним, ощутить их мягкость.

Но, когда я встретила с его серыми глазами, то не смогла больше пошевелиться и перевести взгляд. Глубокие, пронзительные, они казались способными видеть насквозь, до самой души, обещая как опасность, так и необъяснимое влечение.

— Ребята, следующий раунд за счет заведения, — Лиам прервал нашу игру в «гляделки», поставив перед нами свежие напитки.

Я машинально отвернулась и сделала огромный глоток пива. Щеки пылали огнем. Черт, Рикки, соберись, тебе срочно нужно уносить ноги!

— А у моей «судьбы» есть имя? — прозвучал низкий мужской голос, от которого по спине пробежали мурашки. Я медленно повернулась к нему, пытаясь вернуть себе маску безразличия.

— В моем понимании судьба — это если мы встретимся еще раз три вопреки законам логики. А пока это всего лишь досадное стечение обстоятельств и невнимательная работа бармена.

— Хм, тогда нам нужно будет ещё два раза встретиться, котёнок, — с ухмылкой произнес Брайан, и его взгляд скользнул по чёрной кошке на моей шее.

— Не думаю, что это может случиться, — я отвела взгляд и одним махом допила содержимое стакана. Но чувствовала на себе его пристальный, почти хищный взгляд. Нужно уходить, пока я окончательно не потеряла самоконтроль и не лишилась остатков приличия.

— Бывай, таинственный незнакомец, — я встала, оставив на барной стойке пару купюр. — К сожалению, не могу составить тебе компанию за детскими напитками.

— До скорой встречи, котёнок, — Брайан улыбнулся с той же хищной ухмылкой. — Надеюсь, в третий раз ты поверишь, что это судьба.

Он остался допивать своё пиво, а я, стараясь не оборачиваться, растворилась в огромной толпе.

Я нашла Тею, взяла её под руку и шепнула на ухо:

— Всё, мы уходим. Не забывай, что завтра пары.

— Чёрт, Рикки, ты обламываешь всё веселье! — вздохнула Тея.

— Хмм... кого-то мне это напоминает, — с сарказмом взглянула я на подругу.

— Умоляю, ещё полчаса!

— Нет, идём. Иначе не успеем на последний автобус, и придётся автостопом добираться.

— Ладно, — Тея покорилась, но тут же подошла к тому самому блондину. — Только запишу номер Уильяма.

Она что-то шепнула ему на ухо, а затем быстро вбила его контакт в телефон.

— А с каких пор девушки сами берут номера у парней? — с удивлением спросила я.

— С тех самых, когда в их жизни не хватает секса, — подмигнула Тея, и я рассмеялась во весь голос.

Мы попрощались с Томом, который еще десять минут умолял нас остаться, и вышли из клуба.

Пока ехали в автобусе, встреча с Брайаном не выходила у меня из головы. Брайан. Какое-то странное чувство, будто я его знаю, но не могу вспомнить, откуда. Мозг категорически отрицал любое притяжение, но тело... тело отзывалось странной, непонятной связью. Возможно, это просто гормональный бунт. На следующей вечеринке нужно будет срочно решить эту проблему.

Глава 6

Брайан:

— Брайан, отличная работа! Завтра этот клуб будет во всех таблоидах Нью-Йорка, — Лиам похлопал меня по плечу. В его голосе звучало искреннее одобрение, но я лишь слегка кивнул.

— На это и был расчет, Лиам. Главное, чтобы ты не облажался за стойкой. Один плохой коктейль для нужного человека — и репутация пойдет ко дну.

— Обижаешь, дружище. Я ради этого момента смешивал яды в сотне лучших дыр Манхэттена.

Лиам был лучшим в своём деле, поэтому я и пригласил его возглавить бар в моём новом проекте.

В моем мире всё должно быть идеально: от звука в зале до изгиба бедра танцовщицы. Для толпы внизу этот клуб — храм порока и забвения. Для меня — это стратегический плацдарм.

Я открыл его с одной целью: проводить сделки в обстановке, где роскошь расслабляет даже самых жестких акул бизнеса. Большие люди требуют большого шоу, а миллионные сделки лучше всего подписываются тогда, когда кровь партнеров разбавлена дорогим виски и искушением.

— Брайан, тебя ждут. Документы по Бостону готовы, — Белла, мой личный ассистент, подошла с планшетом в руках. Сегодня на ней было платье, которое не оставляло места для воображения, но её взгляд оставался холодным и деловым.

— Иду.

— Белла, ты сегодня просто огонь, — встрял Лиам. — Не хочешь меня согреть? От общения с Брайаном я скоро превращусь в ледяную статую.

— Иди к черту, Лиам, — отрезала Белла, взглянув на него ядовитым взглядом. — Иначе я сама подкину дров в твой персональный котел.

— Оставь её, Лиам. Либо я присоединюсь к её плану и отправлю тебя в ад досрочно, — я бросил на друга предупреждающий взгляд и направился в VIP-зону.

Это помещение было моим убежищем. Полная звукоизоляция, черные матовые стены и тяжелые кожаные диваны. Огромное панорамное стекло позволяло мне видеть всё, что происходит в зале, оставаясь невидимым для «муравьев» внизу. Это давало приятное чувство контроля.

— Брайан, ты как всегда пунктуален, — Джетт, мой главный инвестор, уже сидел на кожаном диване, изучая бумаги.

Джетт был тем, кто приводил в «Freedom» самых жирных партнеров. Мы работали в связке: он находил связи, я — упаковывал и продавал продукт так, как не мог никто другой.

— Я не привык заставлять деньги ждать, — я сел напротив него, принимая папку с документами. — Что там с Бостоном?

— Согласовано. Твой бизнес-план их покорило. Адам подписал всё, даже не торгуясь, когда понял, сколько нулей добавится к его счету.

Я быстро пробежал глазами по пунктам договора. Всё было чисто. Я поставил свою подпись — размашисто, уверенно. «Freedom» росла, и это давало приятное чувство всевластия.

— Отлично, — Джетт убрал документы, но его взгляд стал серьезным. — Брайан, Бостон — это хорошо. Но ты помнишь про европейцев? Через три месяца они снова прилетают в Нью-Йорк.

Я замер. Это была единственная заноза в моей идеальной стратегии.

— Я помню, Джетт.

Внутри меня вскипело раздражение, смешанное с азартом.

В прошлом году я должен был закрепить сделку эффектной победой в нелегальном заезде в Бруклине. Это было частью «шоу» для партнеров. Но сумасшедшая девчонка на Kawasaki, возникшая из ниоткуда, разрушила этот план. Она не просто обошла меня — она заставила меня выглядеть проигравшим.

— В этот раз проигрыша не будет, — отрезал я. — Я подпишу Европу, чего бы мне это ни стоило.

— Надеюсь на тебя. Это большие деньги, Брайан. И для меня, и для тебя. Удачи. Она тебе пригодится.

Когда он вышел, я остался сидеть в тишине, уронив голову на руки.

Три месяца. Девяносто дней, чтобы найти призрак.

Она исчезла в ту ночь так быстро, что я даже не нашел её в списках участников — она была дикарем, захватившим на трассу ради забавы. Я вложил в маркетинг «Freedom» безумные деньги, создавая шумиху вокруг открытия клуба только ради одной цели: приманить её. Это было как искать иголку в стоге сена, но я чувствовал — она где-то здесь.

На часах было одиннадцать вечера. Клуб пульсировал. Я спустился с балкона прямо в гущу событий. Запах дорогого парфюма смешивался с ароматом пота и дешевой похоти. Девушки извивались, выставляя себя напоказ, но мой взгляд искал только одно — огненно-рыжие волосы той девчонки, которые снились мне целый год.

В горле пересохло. Я подошел к бару Лиама.

— Один бокал пива, пожалуйста, — раздался рядом женский голос. Чистый, с легкой хрипотцой.

— И один безалкогольный, — бросил я, не оборачиваясь.

Я был на пределе. Три месяца до гонки, ставки выше некуда, а я всё ещё ищу иглокув стоге сена. Лиам поставил передо мной стакан, я сделал большой глоток и тут же поперхнулся.

— Вот черт! Лиам, ты подсунил мне алкоголь! — я вытер рот, сверкнув глазами. Я не пил пять лет, поэтому легко мог различить этот вкус.

— Твою ж... Брайан, прости! — Лиам округлил глаза. — Секунду, сейчас переделаю!

— Бармен, не хочу вас расстраивать, — раздался тот же женский голос, теперь в нём звучало явное раздражение. — Но, кажется, вместо нормального пива вы налили мне детское шампанское.

— Да что за день такой! — Лиам всплеснул руками. — Ребята, либо я старею, либо это ваша судьба.

Я медленно повернулся к девушке, чтобы увидеть ту, с кем меня только что свел перепутанный заказ, и в ту же секунду оглушительный рокот клуба будто смолк. Мой взгляд замер. Сердце, которое я привык держать в узде холодного расчета, пропустило удар.

Передо мной сидела девушка, которая казалась воплощением самого искушения.

Короткое чёрное платье из плотной ткани облегалo её тело так безупречно, подчеркивая опасные, сводящие с ума изгибы бедер и тонкую талию. Но мой взгляд, как у опытного детектива, цеплялся за детали. Тонкая, почти фарфоровая кожа, на фоне которой губы цвета спелой, перезревшей вишни выглядели как призыв попробовать их на вкус. Её глаза — огромные, цвета грозового неба — смотрели на мир с такой смесью дерзости и холода, что у меня по спине пробежал ток.

На её изящной шее, прямо в ложбинке между ключицами, покоилась маленькая черная кошка на тонкой цепочке.

Но всё это было лишь обрамлением для главного. Волосы. Невероятный, ослепительный каскад меди и огня. Тот самый оттенок заката над Бруклином, который врезался в мою память на той гонке. Тогда я видел лишь вспышку этого цвета под краем её шлема, но сейчас сейчас этот огонь полыхал прямо передо мной.

Внутри меня боролись азарт и недоверие. Могла ли она быть той самой «девочкой в рубашке» с трассы? Вероятность была один на миллион, но всё в её осанке, в этом взгляде, не знающем страха, кричало о том, что я не ошибся.

— Ребята, следующий раунд за счет заведения, — Лиам поставил новые бокалы, но мне было уже наплевать на напитки.

— А у моей «судьбы» есть имя? — я сделал шаг ближе, вторгаясь в её личное пространство.

В этом зале, насквозь пропитанном запахом алкоголя и порока, она пахла иначе. От неё исходил тонкий, едва уловимый аромат ванили — не кондитерской, а глубокой, тёплой. Это был запах нежности, который никак не вязался с её дерзким взглядом и образом «дикарки».

Эта мягкая сладость вскружила мне голову сильнее любого виски. Но она тут же отодвинулась, вскинув подбородок.

— В моем понимании судьба — это если мы встретимся раза три вопреки законам логики. А пока это всего лишь досадное стечение обстоятельств и невнимательная работа бармена.— отрезала она.

В её глазах я увидел вызов и смесь адреналина. Она была как дикая кошка — одно неверное движение, и она выпустит когти.

— Тогда нам придется встретиться еще дважды, котенок, — я протянул руку, едва коснувшись её кулона. Она тут же перехватила мое запястье. Хватка была железной.

— Не думаю, что это случится, — она допила пиво одним махом. — Бывай, таинственный незнакомец. К сожалению, не могу составить тебе компанию за детскими напитками.

— До скорой встречи, котенок. Надеюсь, в третий раз ты согласишься, что это судьба.

«Значит будем играть по-взрослому» — промелькнула мысль в моей голове, когда дикарка плавно покачивала бедрами и растворялась в толпе.

Я проводил взглядом рыжую вспышку её волос, пока она не скрылась в дверях, и тут же переключил внимание на парня, с которым она только что прощалась. Он выглядел немного растерянным, словно его только что бросили в эпицентре взрыва. Идеальная мишень.

Я надел свою самую обезоруживающую улыбку — маску «своего парня», который просто хочет, чтобы всем было весело — и подошел к нему.

— Привет, как вечеринка, дружище?

— Отпад! Если бы я знал владельца, я бы его расцеловал за этот звук! - парень повернулся в мою сторону и с улыбкой до ушей уставился.

— Я бы обошелся без поцелуев, но спасибо, — я усмехнулся. — Брайан. Хозяин этого заведения.

— Чувак, серьезно?! Я Том. Ты действительно хозяин этого места?

— Сегодня — да, — я усмехнулся, кивнув бармену. — Лиам, организуй моему новому другу две текилы. Самой лучшей. За мой счет.

— Пьешь текилу? — я решил спросить Тома, после того, как сделал заказ.

— Сегодня — да — и мы в дружеских объятиях направились в сторону бара.

Мы выпили по шоту. Разумеется в моем шоте была обычная вода. Лиам знал правила моей игры. Текила быстро развязала Тому язык, а мой статус «большого человека» заставил его почувствовать себя причастным к чему-то важному. Мне не составило труда направить разговор в нужное русло.

— Твоя рыженькая подруга... она эффектная. Но, кажется, я ей не очень понравился, — я изобразил легкое, почти безразличное сожаление.

— О, Брайан, не бери в голову, — Том махнул рукой, заглывая второй шот. — Рикки — она... особенная. Мы вместе учимся на маркетинге в Бруклинском универе, и я за все четыре года не видел, чтобы она хоть на кого-то посмотрела с интересом. Она дикарка.

«Рикки». Наконец-то у моего призрака появилось имя.

— Дикарка? — я прищурился, делая вид, что заинтригован.

В глазах Тома промелькнула настоящая забота. Он явно дорожил этой девчонкой.

— Слушай, она не всегда была такой. Два года назад один придурок... ну, в общем, он вывернул её наизнанку. Предал так, что она до сих пор по кускам себя собирает. С тех пор она никого не подпускает. Глухая стена. Только её «Кавасаки» и я с Теей — единственные, кому она еще верит. Мне больно смотреть, как она заживо себя хоронит в этих своих огромных худи и вечной работе.

Я почувствовал, как внутри щелкнул еще один замок. Рыжая девчонка, Кавасаки. Всё сходилось.

— Ей нужна встряска, Том, — я понизил голос до доверительного шепота, подаваясь вперед. — Такие девушки, как она, не лечатся покоем. Им нужен кто-то, кто бросит им вызов. Кто заставит их кровь снова кипеть. Помоги мне. Не ради меня — ради неё. Давай вытащим её из этой раковины.

Том замялся, глядя в пустой стакан. Он колебался, балансируя между преданностью и желанием увидеть Рикки прежней.

— Я не знаю, Брайан... Она меня убьет, если узнает.

— Она не узнает, — я мягко нажал на его плечо. — Она должна понять, что мир не крутится вокруг её боли.

Том вдруг хитро прищурился, и я понял: я его поймал. Он решил, что я — тот самый «прекрасный принц», который спасет его подругу от одиночества. Наивный парень.

— Ладно, — выдохнул он. — Но нам нужен план. Рикки не купится на цветы и свидания. Её нужно задеть за живое. И нам нужна текила, лайм и твоя самая горячая подружка для массовки. У меня есть идея. Такое шоу она точно не забудет.

Я посмотрел на пустую барную стойку, где еще мгновение назад сидела она. На войне все средства хороши. Чтобы спасти сделку и вывести «Freedom» в лидеры мирового рынка, я готов был разыграть любую партию. И эта рыжая девчонка даже не подозревала, что её жизнь только что стала частью моей игры.

Теперь я знал её имя. Я знал, где её

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.